

Готовится к реставрации выдающееся полотно Михаила Александровича Врубеля «Принцесса Греза», которое не показывалось около 90 лет и считалось утерянным...

История этого грандиозного даже по своим размерам (16 метров длины и 6 метров 36 сантиметров высоты!) декоративного панно Врубеля, пожалуй, из самых необычных и драматичных. Создано оно было для художественного раздела Всероссийской промышленной и сельскохозяйственной выставки, которая состоялась летом 1896 года в Нижнем Новгороде. Инициатором и заказчиком произведения был известный промышленник и меценат Савва Иванович Мамонтов. Он-то и предложил Врубелю сделать два больших панно. Михаил Александрович сам выбрал их темы. «Принцесса Греза» была навеяна ему популярной в то время в России пьесой французского поэта Ростана того же названия. Она воссоздавала средневековую провансальскую легенду. И панно Врубеля на сказочный рыцарский сюжет как бы воплощало страстную для всех людей мечту о прекрасном. Другое панно — «Микула Селянинович» олицетворяло силу и богатство русской земли.

Врубель писал эскизы панно в Москве. Писал быстро, вдохновенно, увлеченно, он, как говорится, «дорвался» до настоящей свободной работы, был охвачен счастьем творчества. В Нижнем Новгороде его эскизы переносил на полотно художник Тимофей Алексеевич Сафонов. Позже в работу над ним включились Василий Дмитриевич Поленов и Константин Алексеевич Коровин. «Савва (С. И. Мамонтов. — Е. К.) и Константин (К. А. Коровин. — Е. К.) упростили меня взять на себя окончание врубелевских панно, — писал Василий Дмитриевич жене. — Они так талантливо и интересно, что я не мог устоять...» Еще сообщает: «Первым делом, когда я приехал, я пошел к Врубелю и с ним объяснился, он меня чуть не со слезами благодарил... Я с ним сговорился, что я ему помогаю и только оканчиваю его работы под его же руководством...»

ЯВЛЕНИЕ «ПРИНЦЕССЫ ГРЕЗЫ»

Но дальше случилось нечто непредвиденное, что сильно осложнило работу Врубеля, а судьбу произведения сделало драматичной. Когда оба полотна были установлены в художественном павильоне, то они своей оригинальностью, свежестью и яркостью красок буквально «убили» развешанные здесь же картины в массивных золоченых рамах, принадлежавшие старым академикам. Разразился скандал. Коровин вспоминает, что «художники Академии и другие взбесились, как черти». Академия художеств и созданное ею специальное жюри, состоявшее из тех же «маститых», напрочь отвергло панно Врубеля и потребовало убрать их из павильона. И эта «победа» по существу означала их творческое бессилие.

Возмущенный Мамонтов решил не давать в обиду своего любимца. Предприимчивый и решительный, он купил участок земли рядом с территорией выставки, построил там огромный павильон и перенес туда оба полотна Врубеля. А у входа повесил многозначительную вывеску: «Выставка декоративных панно художника М. А. Врубеля, забракованных жюри императорской Академии художеств». И народ повалил на нее. Скандал, помимо желания Врубеля, разрастался и дошел до царского двора. Под давлением сверху Савве Ивановичу пришлось дать указание закрасить последние пять слов названия выставки. Но успех произведения был большой. Правда, не обошлось, по словам Коровина, без «озлобленной ругани, и ненависти, и проклятий на бедную голову Михаила Александровича». Многие не понимали новаторства Врубеля, отрицали его произведение, которое тем не менее стало переломным в жизни и творчестве художника и по праву вошло в сокровищницу отечественного искусства.

Что же дальше приключилось с «Принцессой Грезой»? Ее купил Мамонтов. Затем судьба панно сложилась во многом непонятно и загадочно. Полотно куда-то исчезло. Еще несколько лет назад в искусствоведческой литературе утверждалось, что «местонахождение его неизвестно». Словом, произведение, счита-

ли, погибло, и каких-либо возможностей его разыскать не предвиделось.

...И вдруг! На днях в редакцию позвонил генеральный директор Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» Юрий Константинович Королев и буквально ошеломил нас сообщением:

— Только что сняли с вала панно Врубеля «Принцесса Греза». Начинается подготовка к его реставрации. Приезжайте! — посмотрите...

Неужто то самое, пропавшее?! По заданию редакции еду в Третьяковку. Вначале краткое напутствие Королева:

— Вы увидите одно из величайших творений Врубеля. Правда, в плачевном состоянии. И предстоящее восстановление шедевра мирового искусства я считаю истинным подвигом реставраторов... А через пять лет, когда мы вернем русское искусство в старое, всем знакомое здание галереи в Лаврушинском переулке, работам Врубеля предоставим отдельный большой зал. И обновленная «Принцесса Греза» займет там почетное место. Ведь после ее громкого появления на Нижегородской выставке девяносто лет назад она впервые будет показана людям...

Но то будет через пять лет. А пока легендарное полотно — передо мной. Оно расстелено на полу в одном из залов Государственной картинной галереи на Крымском валу. Конечно, горько видеть, в каком ужасном состоянии панно дошло до нас. В сломах, жестких складках и прорывах холста, в осипях красочного слоя, в заплатках и чьих-то давнишних неумелых поновлениях. Живопись потемнела, «потухла» и померкла от пыли и многолетней грязи. Горько видеть знаменитое произведение, которое людское небрежение и равнодушие, неблагоприятные условия хранения чуть было не погубили!

Но когда всматриваешься в полотно — в его поэтические аллегории, в пластический строй, в причудливую орнаментку, невольно охватывают восхищение и душевный трепет. Да, это Врубель! Это — одно из его величайших творений!

На мой первый и вполне естественный вопрос о том, как же полотно, считавшееся потерянным, оказалось в Третьяковской галерее, заведующий ее реставрационным отделом Алексей Петрович Ковалев рассказал следующее. Летом 1957 года в галерею сообщили из Большого театра Союза ССР, что у них среди старых декораций и прочего реквизита находится какое-то панно Врубеля. Быть может, оно сподится галерее? В театр поехали Олимпиада Алексеевна Живова и Алексей Петрович Ковалев, тогда начинающий реставратор. Увидели какой-то холст, грубо согнутый пополам и небрежно завернутый на жердь. Но как его осмотреть? Пришлось попросить милиционеров на какое-то время перекрыть движение у Большого театра и расстелить полотно прямо на асфальте. Да, сомнений никаких — Врубель! Как панно попало в театральные реквизиты? Каков был его путь сюда от павильона Нижегородской выставки? Пока ответа нет.

Отвезли полотно в Лаврушинский переулок. Изготовили подходящий вал, на который и наматывали холст. И опять — непредвиденные хлопоты. Дело в том, что запасники галереи, размещенные тогда в бывшем церковном здании, были тесными, заставленными картинами, и вал там никак не помещался. Тогда его поставили вертикально, на «попа». Вот с того 1957 года и до прошлой недели врубелевское панно и оставалось свернутым, около тридцати лет оно никому не показывалось.

И надо же быть такому совпадению — счастливому совпадению! Ковалеву, принимавшему активное участие в спасении полотна в 1957 году, и предстоит возродить его к жизни! Еще одно совпадение. Реставрация картины начнется в юбилейный для нее год — год девяностолетия со дня создания.

С чего начнется подготовка к ее реставрации? С изготовления двух валов и большого стола, на котором и будут заниматься полотном. Но главное — как можно скорее получить специальный холст, чтобы сдублировать и тем самым укрепить холст авторский, который, повторяю,

сильно поврежден и обветшал. Столь огромное полотно, вероятнее всего, смогут соткать на льнокомбинате города Гаврилов-Ям Ярославской области. Очевидно, руководству Третьяковской галереи стоит о том договориться с Министерством легкой промышленности СССР.

Затем живопись очистят от пыли и грязи. С помощью новейшей технологии и современных средств закрепят красочный слой картины. А те ее места, где он осыпался, осторожно затонируют близкими к авторскому цветовому строю грунтовками. И тогда врубелевские краски вновь засверкают первозданной красотой и нарядностью.

Реставрационную группу возглавит Алексей Петрович Ковалев, опытный и авторитетный специалист, проработавший в реставрации более тридцати лет. Не могу не напомнить, с каким профессиональным мастерством, добротностью и блеском проводились под его руководством реставрационные работы таких шедевров отечественного искусства, как «Утро стрелцкой казни» Сурикова и «Иван Грозный и сын его Иван» Репина. И все же столь сложной и трудоемкой операции Ковалеву делать не приходилось. Понятны поэтому его волнение, озабоченность предстоящей работой. Помогут Алексею Петровичу его сотоварищи — Леонид Романович Астафьев и Галина Сергеевна Юшкевич, также опытные специалисты, принимавшие участие во многих ответственных реставрациях.

— Сколько продлится работа над «Принцессой Грезой»? — спросил я Ковалева.

— Если подготовка к ней будет проведена своевременно, то года полтора... Сейчас разрабатывается соответствующая методика, она будет обсуждена на большом реставрационном совете.

Итак, скоро начнется восстановление замечательного произведения Врубеля. О ходе его, уважаемые читатели, наша газета будет вам сообщать.

Евграф КОНЧИН.